

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
КОНОНОВ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ТЮРКОЛОГОВ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

TURCOLOGICA

1986

*К восьмидесятилетию
академика
А. Н. КОНОНОВА*

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

ПУТЬ УЧЕНОГО

27 октября 1986 г. исполняется 80 лет со дня рождения и 55 лет научной и педагогической деятельности академика Андрея Николаевича Кононова, крупнейшего советского тюрколога. Научное творчество Андрея Николаевича хорошо известно всем, кто причастен к востоковедению и тюркологии в нашей стране и за рубежом: он автор многочисленных трудов по грамматике, лексикологии, этимологии, исторической грамматике тюркских языков, по тюркской текстологии, по истории тюркологии и востоковедения.¹

Путь крупного ученого всегда интересен и поучителен для осмысления его современниками. Поучительно проследить истоки, осознать свершенное и понять в движении этого пути то, что дает выход в будущее. Прошлое каждого ученого — это непосредственные его учителя и тот уровень науки, который он застал в начале своего научного пути. Непосредственными учителями Андрея Николаевича в области тюркологии были А. Н. Самойлович, С. Е. Малов, Н. К. Дмитриев. Его наставниками в сфере востоковедения были В. В. Бартольд, Н. Я. Марр, И. Ю. Крачковский. Но еще вернее сказать, что Андрей Николаевич учился у всей предшествующей тюркологии и у всего предшествующего востоковедения. У такого утверждения есть веские основания. Редко у кого среди ученых можно встретить такой всеобъемлющий интерес к своей науке, как у Андрея Николаевича: нет таких сторон в тюркологии, которые юбиляр обошел бы вниманием, нет такой области в истории востоковедения, которая была бы чужда Андрею Николаевичу. Энциклопедичность его востоковедческих и тюркологических знаний общеизвестна.

Несомненно, что плодотворное воздействие на формирование Андрея Николаевича как ученого оказало научное наследие В. В. Радлова, крупнейшего отечественного тюрколога, близкого научным устремлениям Андрея Николаевича по универсальности своих тюркологических интересов. Это проявилось как в «морфологичности» грамматической концепции Андрея Николаевича,² так и в обостренном внимании его к истории тюркских языков, нашедшем свое обобщение в одном из последних по времени трудов

Андрея Николаевича — «Грамматике языка тюркских рунических памятников VII—IX вв.» (1980).

В формировании научного мировоззрения Андрея Николаевича и в его понимании грамматического строя тюркских языков едва ли не решающую роль сыграло творческое наследие П. М. Мелиоранского — ученого, впервые в тюркологии избравшего предметом своего преимущественного исследовательского внимания систему грамматических форм и синтаксических конструкций тюркских языков в их принципиальном отличии от индоевропейских языков. Творческое восприятие идей П. М. Мелиоранского пронизывает всю исследовательскую деятельность Андрея Николаевича как грамматиста: описание и истолкование строя тюркских языков, осуществленные юбиляром в его основных работах по грамматике тюркских языков (Грамматика турецкого языка, 1941; Грамматика узбекского языка, 1948; Грамматика современного турецкого литературного языка, 1956; Грамматика современного узбекского литературного языка, 1960), наполнены живейшим ощущением историзма и вместе с тем основаны на строгом уяснении специфических черт тюркского грамматического строя.

Глубокий интерес к проблемам истории тюркологии и востоковедения в целом Андрей Николаевич воспринял от крупнейших историков востоковедения как науки, от своих прямых учителей В. В. Бартольда и И. Ю. Крачковского. Многочисленные труды Андрея Николаевича по истории тюркологии получили обобщение в таких его капитальных работах, как вышедшая двумя изданиями (1972, 1982) «История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период» и «Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период» (1974).

Традиционно источниковедческая, можно сказать, в принципе источниковедческая основа востоковедения как науки всегда привлекала пристальное внимание Андрея Николаевича как исследователя. В отличие от многих ученых-тюркологов грамматической ориентации Андрей Николаевич сам принял деятельное участие в текстологической работе по подготовке к изданию рукописного наследия тюркоязычных авторов: всеобщее признание получили его работы по изданию сводных текстов сочинений Алишера Навои («Возлюбленный сердец», 1948) и Абу-ль-гази-хаана («Родословная туркмен», 1958).

Если пытаться осмыслить исследовательскую деятельность Андрея Николаевича, нельзя не отметить, что он прошел путь от тюрколога-османиста в ранних своих грамматических работах до тюрколога почти универсального профиля в трудах более позднего времени. К этому его привели не только отмеченная выше широта его востоковедческих и тюркологических интересов, но и последовательно в течение многих лет открывавшиеся ему глубокое единство тюркских языков, единство и специфичность их грамматического строя, удивительная близость друг к другу (при всем многообразии частных проявлений) различных аспектов тюр-

коязычной культуры. Вряд ли можно сомневаться в том, что на формирование общетюркологических (а не только османистических) устремлений Андрея Николаевича повлияли и его качества ученого с ярко гражданственным и общественным темпераментом — жажда деятельности не только на благо тюркологии как науки, но и на благо своей страны, своего народа. Об этом имеются и прямые высказывания самого Андрея Николаевича.³

Андрей Николаевич не только наследовал богатейшие традиции отечественного востоковедения и тюркологии. В его трудах нашли развитие эти традиции, и многие новые идеи, сформулированные и развитые Андреем Николаевичем (как всегда, без декларации их новизны и без каких-либо полемических пристрастий), послужили и служат углублению и насыщению доказательствами в своих обоснованиях самых существенных представлений о строе тюркских языков, о тюркоязычной культуре, о рукописных ее сокровищах, об истории тюркологических знаний и о путях развития отечественного востоковедения.

Если задаться целью суммарно охватить эти идеи, то нужно будет упомянуть подчеркнуто морфологическую интерпретацию тюркской грамматики, приведшую Андрея Николаевича к новому пониманию самой природы агглютинативного строя тюркских языков как грамматического строя, в котором фюзионные процессы обуславливали последовательное историческое переосмысление различных формальных показателей; в области тюркского синтаксиса — обоснование особой роли бессоюзного подчинения и наблюдаемого в пределах досягаемой истории тюркских языков преобразования некоторых знаменательных и полужнаменательных элементов в средства синтаксической связи; в области исторической грамматики тюркских языков — обобщение взгляда на грамматический строй языка тюркских рунических памятников как на ключ к пониманию многих черт грамматического строя современных тюркских языков; в сфере истории тюркологии — глубокую преемственность нынешних тюркологических знаний от их «предысторического» бытования в разнообразных русско-тюркских отношениях; в текстологических исследованиях — акцентирование внимания на том, что текст и «подтекст» любого сочинения давних времен дает богатейшие сведения не только по истории данного языка и данной культуры, но и по истории общетюркской культуры.

Ученику Андрея Николаевича трудно оценивать то, что из лекций и трудов учителя дало жизнь трудам его учеников, но всегда занятия Андрея Николаевича были для них высокой школой любви к науке, заинтересованности во всех ее проявлениях, трудолюбия и преданности науке. Для них никто так, как Андрей Николаевич, не был столь же ярким примером пристрастного и верного служения тюркологии. Именно потому столь многочисленна когорта тюркологов, работающих в разных сферах тюркологии и в разных городах нашей страны, но по праву считающих

себя выходцами из созданной Андреем Николаевичем новой школы тюркологов.

Андрей Николаевич — председатель Советского комитета тюркологов, признанный глава советской тюркологии.

Многочисленные ученики и коллеги Андрея Николаевича желают ему в день славного юбилея столь же яркой, как и прежде, работы на благо отечественной тюркологии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Материалы к библиографии ученых СССР. Сер. лит. и яз. Андрей Николаевич Кононов. М., 1980, вып. 13.

² См.: *Векилов А. П., Иванов С. Н.* Андрей Николаевич Кононов: (К сороклетнему со дня рождения). — СТ, 1981, № 5, с. 99—101.

³ См.: *Векилов А. П., Иванов С. Н.* Андрей Николаевич Кононов. — В кн.: Исследования по филологии стран Азии и Африки. Л., 1966, с. 10.